

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 8 18 ноября 1990 г.

«ДОРОГАЯ МОЯ СТОЛИЦА...»

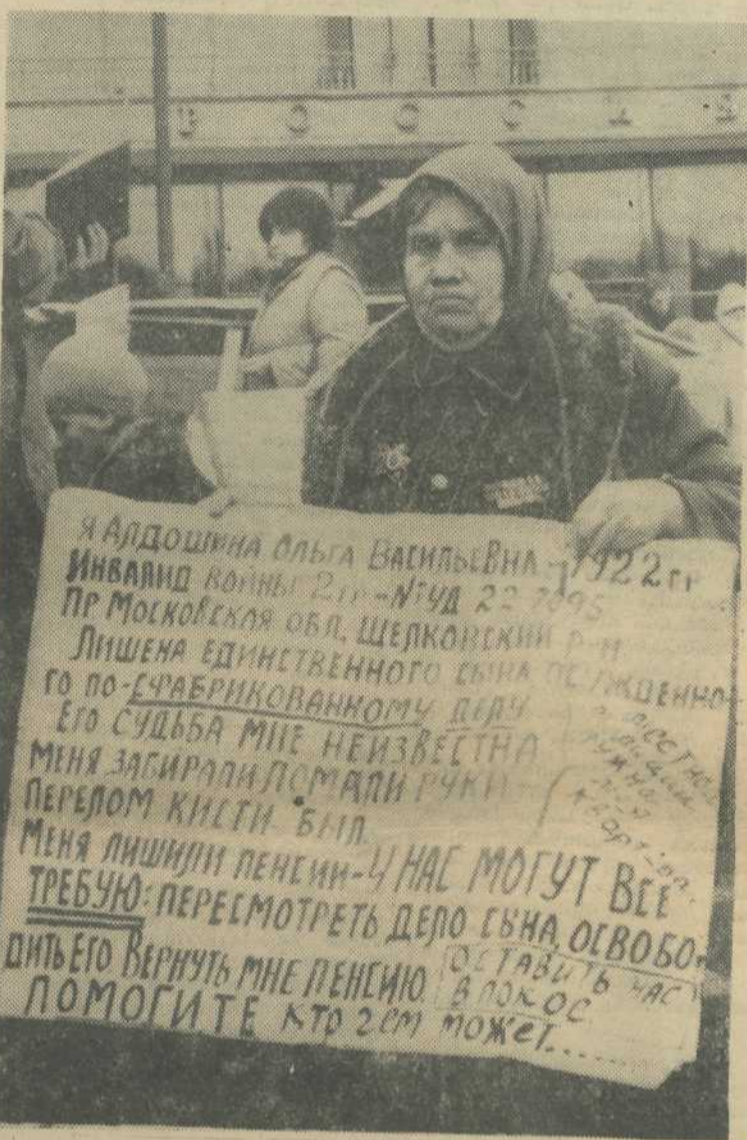
Этот небольшой палаточный город в центре Москвы бережно охраняется мощными краснокаменными стенами и башнями Кремля, многоэтажной гостиницей «Россия», блюстителями порядка и тысячами любопытных прохожих. Поэтому, может быть, голос народа не хотят слышать «его слуги».

Трущобы из картонных коробок вписываются в древнюю архитектуру Кремля и собора Василия Блаженного. В ушах звенит от тишины, в которой стучат десятки сердец стариков, детей, женщин, поселившихся здесь. Это их последний шаг. Впереди — красная стена, о которую можно биться лбом всю жизнь, но только свернуть себе шею.

По адресам жителей палаточного городка можно изучать географию страны, а по стендам — историю социалистического геноцида.

Возле каждого домика — бумажная коробка. Изредка в эти коробки падают слезы-медяки.

Текст и фото А. ЯРМАРКОВА.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Обещание мэра
- На „Взгляд“ обиделись...
- Слово — опальному генералу

„Возмущению не было предела“

Уважаемые члены редколлегии газеты «Взгляд»!

Большое спасибо Вам за интересные и содержательные материалы. Они заставляют думать, анализировать, спорить. Газета по праву начинает приобретать авторитет у читателя. И это очень хорошо. Лично мне импонирует желание редколлегии внедрять демократическое начало, иметь свой неповторимый стиль, свое я...

Но, увы, хотел бы предостеречь Вас, дорогие друзья-журналисты, от чрезмерного желания выглядеть супермодными, пренебрегая всем и вся, в том числе честью и достоинством некоторых земляков. Имеется в виду и недостой-

ные такой интересной газеты приемы.

В № 7 от 11 ноября т. г. в рубрике «Кто куда, а они...» было опубликовано мое, так сказать, интервью. Прочитал его и... стало просто жутко. Возмущенно не было предела. Еще бы. Разве не обидно, что разговор по душам был не просто напечатан, но еще и фальсифицирован. И у читателя наверняка сложилось мнение, что этот Вайсерман от скромности не умрет. Но вот лично у меня нет сомнения в том, что у редактора «Взгляда» и журналиста, который работал над этим материалом, было одно желание: показать этого бывшего партийного, а ныне советско-

го работника, болтуном и хвастуном. Да, способности подачи материала оказались действительно чрезмерными. Мне хотелось бы только успокоить тех читателей, кто знаком со мной не по пространным интервью.

Не беспокойтесь, друзья мои, я совсем не тот, за кого меня принимает «Взгляд». Может быть, чрезмерно доверчивый? В этом каюсь. В остальном, пусть будет на совести редколлегии газеты. Особенно это касается фразы о том, что указано в скобках, что, дескать, хотел бы — давно стал бы первым секретарем горкома КПСС. До такого надо только додуматься. Но так захотелось преподнести автору статьи

Л. Скляр. И тут ничего не поделаешь. Что толку с того, что на следующий день я принимал массу извинений от этого журналиста. Дело сделано, общественности раскрыты глаза на этого яколку. Ну да бог с ним. Не давать же мне на новоиспеченную газету в суд. Что-то, а в моей биографии только этого еще не хватает, хотя задеты честь и достоинство.

Только вот «Пятница» все-таки была, и о ней по сей день помнит комсомольский актив конца 70-х — начала 80-х годов. Только вот удивительно, почему забыл об этом молодежном клубе сам т. Школьник. Удивительно, но память Вас, Леонид Бо-

рисович, подвела. А ведь Вы присутствовали на открытии этого клуба, как поэт, ставший лауреатом премии Хабаровского комсомола. И одним из хозяев клуба в тот вечер был нынешний член редколлегии газеты «Взгляд», бывший тогда секретарем комитета комсомола, Александр Дробкин. В этом он, надеюсь, не откажется?

Мне тоже хотелось бы завершить свою реплику Вашими же словами.

Ну, что ж это его (редакции) право. Но, не взирая на разные независимые взгляды наших разговорчивых (журналистов), желаю, «Взглядовцы», успехов в новой работе.

С уважением
Давид ВАЙСЕРМАН.

День Области

ВСЯКАЯ ЧИНА

Члены Общества дружбы и культурных связей с Израилем встретились с украинскими писателями Александром Деко, Леонидом Горлачом и Александром Мащенко, приехавшими в Биробиджан по приглашению городского общества украинской культуры «Свитанок». Состоялся интересный разговор о дружбе братских литератур, о судьбах национальных культур, языков и традиций. В разговоре с писателями приняли участие биробиджанцы Д. Урина, М. Вайнман, А. Систер, Л. Школьник, Е. Ходор, К. Гатилова, В. Нейман, В. Тенцер и другие.

Шестидесятилетие газеты «Биробиджанер штерн» отметили в прошедшую среду журналисты и читатели, многочисленные поклонники, представители общественных организаций и трудовых коллективов области. Было много подарков, теплых слов и пожеланий коллективу газеты. «Взгляд» присоединяется к этим добрым словам.

По договоренности с информационным агентством «Новости» в Биробиджане побывал экономический обозреватель крупнейшей японской газеты «Асахи» Масахико Мэгоме, прибывший в нашу страну с целью сбора материалов для серии статей о перспективах экономического развития Дальнего Востока.

В Биробиджане прошла презентация нового художественного фильма «Мир вам, шалом» производства СССР — ФРГ. Фильм о трагической судьбе евреев, в главной роли — Зиновий Гердт. Съемки проходили в СССР, Израиле, Польше. В обсуждении фильма в зале областной филармонии принял участие его режиссер Владимир Двинский.

В рамках Марша за установление мира на Ближнем Востоке в Хайфу на «корабле мира» прибыла советская делегация, в составе которой — художники, ученые и парламентарии всех союзных республик. Кроме Израиля, советские посланцы побывали также в Греции, Италии, на Мальте, в Турции и на Кипре.

Как сообщил корреспонденту советского еврейского информационного агентства «Ма нишма?» заместитель председателя Постоянной комиссии Моссовета по межэтническим отношениям Игорь Круговых, работу по удовлетворению национально-культурных потребностей московских евреев предполагает серия вестей по следующим направлениям: выделение помещений для организации выпечки мацы, изыскание дополнительной территории для еврейской части Востряковского кладбища, рассмотрение возможности организации в Подмосковье кибуца, открытие в Москве кошерного ресторана, организация еврейской общеобразовательной школы. одиннадцатилетки.

ПИСЬМО ИЗ БИВЕРТОНА

В адрес главного врача областной больницы И. А. Шехтера пришло письмо из Бивертон — американского города-побратима Биробиджана. Специалист в области гинекологии и акушерства Дэвид Вейль сообщает своему биробиджанскому коллеге-медику о том, что группа специалистов из Бивертон, в числе которых терапевт, педиатр, рентгенолог, отоларинголог, сестра-акушерка, готовы за свой счет посетить наш город в апреле-мае будущего года. Дэвид Вейль сообщает также, что американцы готовы оказать практическую помощь биробиджанским медикам в течение двухнедельного пребывания на Дальнем Востоке. В частности, они хотят познакомиться с новейшей технологией проведения операций в гинекологическом отделении областной больницы, провести ряд консультаций, бесед со специалистами областного центра.

Дэвид Вейль выразил также готовность привезти необходимые городу медицинские оборудование, препараты и инструменты.

Как сообщили корреспонденту «Взгляда» в Биробиджанском горисполкоме, мэр Бивертон Ларри Кол прислал официальное приглашение группе представителей нашего города посетить США. В числе приглашенных — председатель горисполкома Виктор Болотнов, ректор Биробиджанского пединститута Анатолий Сурнин, директор швейной фабрики Александр Бобров, директор чулочно-трикотажной фабрики Зиновий Дудкин и другие члены Ассоциации побратимских связей «Биробиджан — Бивертон».

ГОРОСКОП «ВЗГЛЯДА»

Журнал «Крестьянка», еженедельник «Семья», «Коммерсант» и др. с некоторыми пор стали регулярно оповещать читателей о том, что готовит для каждого из них судьба в ближайшее время, — в зависимости от того, кто есть кто по гороскопу. Но ведь далеко не все получают эти издания. В связи с этим мы решили для тех, кто не подписан на выше названную периодику, но читает регулярно «Взгляд» публиковать свой, местный гороскоп.

Итак... Если вы родились в год Козы под созвездием Стрельца, то в год Белой ло-

„Здравствуйте, я ваш дядя!“

Что дороже: слово мэра или бумажка из ЖЭУ?

В бумаге с круглой печатью участка № 3 Биробиджанского ЖЭУ, выданной Ольге Михайловне Моисеенко 16 октября нынешнего года, было сказано, что «Моисеенко направляется в квартиру № 65 дома 4/3 по улице Широкой для заселения». В чем и подписался начальник участка И. Г. Спиваков. Казалось бы, долгожданная радость пришла вместе с этой короткой запиской в семью, живущую в «обвальном фонде». В тот же день, прихватив кое-какую домашнюю утварь, Ольга Михайловна отправилась по указанному адресу. Прежние хозяева еще не съехали, но, удивившись, что у Моисеенко на руках официальная бумага из ЖЭУ, позволили ей оставить в квартире вещи. Разве мог в тот момент Петр Леонидович Сикюлер (а именно его семья проживает по-прежнему в квартире, вокруг которой разворачиваются страсти) представить, во что обойдется ему подобная доброта?

Дальше события разворачивались стремительно. К Сикюлерам пожаловал новый гость, который представился юристом Мирошниковым и сообщил о своем намерении тоже здесь жить. Как говорится: «Здравствуйте, я ваш дядя, приехал в Биробиджан, буду у вас жить».

— Но, позвольте, — недоуменно сказал Сикюлер, — тут уже стоят вещи Моисеенко!

Сикюлер не знал, что подобное его поведение покажется подозрительным не то-

лько приезжему юристу, но и начальнику паспортного стола УВД облисполкома Г. Д. Волж.

В его бедных ушах до сих пор стоят слова гостя: — Мы вам испортим отъезд, поскольку знаем, что вы продали квартиру.

Видно было, что юристу квартира глынулась, и тов. Мирошников начал действовать, насколько позволяли его юридические силы. Разволнованная Моисеенко в ЖЭУ успокоили. Ей предложили занять в том же доме квартиру под номером 5, хозяева которой, в отличие от семьи Сикюлер, никуда не собирались выезжать.

В канун 73-й годовщины Октября, а точнее, в три часа дня шестого ноября, когда старый коммунист Сикюлер видел дневные сны, его квартиру брали штурмом.

— Петя, иди сюда, — услышал он опосредь звонивший голос жены, — хотят забрать вещи.

Когда Петр Леонидович, окончательно проснувшись, увидел в своей собственной прихожей воинствующего юриста Мирошникова, заместителя управляющего жилищным трестом Г. И. Матвиенко, начальника участка И. Г. Спивакова, мастера домоуправления Ф. Ширман и... трех друзичков, — он заинтересовался, чего желает честная публика. Публика желала вынести из квартиры Сикюлера вещи гражданки Моисеенко и погрузить их в ожидающий внизу грузовик.

— Но я видел у Моисеенко разрешение на вселение в

мою квартиру, подписанное вами! — обратился Петр Леонидович к Спивакову.

К чести последнего, тот подтвердил, что подобный документ выдавал.

— Тогда мы его (Спивакова) снимем с работы! — нашла Г. И. Матвиенко.

...«Дипломатическую встречу в прихожей завершил Сикюлер-младший:

— Все свободны, — сказал он, — я никуда не еду.

Это означало, что хозяева просят незваных гостей освободить помещение.

В день седьмого ноября, в еще красный день календаря, муж Ольги Моисеенко Александр отправился на главную площадь города, где с не очень высокой трибуны колонну демонстрантов в числе других приветствовал мэр Биробиджана В. В. Болотнов. Вместо транспаранта Саша прихватил старый снимок своей строительной бригады, на котором рядом с хлопцами в спецовках был и их прежний шеф Болотнов.

Виктор Владимирович признал Моисеенко, выслушал его и тут же, под алыми праздничными стягами, заверил: — Вселяйтесь в квартиру, все законно!

Слово мэра показалось Моисеенко твердым и веским, — не то что бумажка из ЖЭУ. Но на всякий случай Ольга и Александр решили поблагодарить отзывчивого и справедливого председателя Биробиджанского горисполкома через газету «Взгляд».

А что, может, оно надежнее будет?

Л. СКЛЯР.

но счастливому папе дочь Марию. Первая удача обусловила вторую. Машенька Заридер появилась на свет в тот день и час, когда наш город праздновал свою очередную годовщину. Благодаря такому совпадению родители Машеньки получили щедрый подарок горисполкома — двухкомнатную благоустроенную квартиру.

— И, наконец, на днях отец Заридер принял участие в жеребьевке, и ему снова улыбнулась удача. Среди неподсчитанного, но весьма внушительного числа участников розыгрыша он стал единственным обладателем туристической путевки в Японию! Меткий Стрелец, ничего не скажешь!

РЕЗОНАНС ОБРАДОВАЛИ И... ОТОБРАЛИ

Из заметки «Видео тут, видео там» в № 7 «Взгляда» узнал многое из того, что творится на моем заводе, где проработал более 25 лет. Нисколько не удивился происходящему на заводе. У нас так давно заведено — начальству всегда в первую очередь. В связи с этим хочу сообщить «Взгляду» следующее. В июне этого года нас, пенсионеров, пригласили в отдел кадров завода, составили список и сказали, что намерены оказать нам материальную помощь — как это давно делается на других предприятиях. К примеру, мне сказали, что я буду получать доплату 28 рублей к своей пенсии 132 рубля — чтобы общая сумма составляла 160 рублей.

Прошло время, ветераны стали забывать об обещанной надбавке, но вдруг узнали, что кто-то из пенсионеров все же получил ее. Стали выяснять — оказывается, в список попали не все ветераны. Начальник отдела кадров объ-

яснил мне, что всем участникам войны эту надбавку сняли до 1 октября с. г., поскольку по новому Закону о пенсиях нам положена надбавка, а вопрос о выплате за оставшиеся три месяца этого года предстоит обсудить по возвращении из отпуска председателя совета трудового коллектива завода тов. Шлофмана, который до недавнего времени был незаурядным секретарем парткома, а сейчас стал главным экономистом.

Обидно за ветеранов войны, многие из нас эту надбавку не получили (обещают дать в декабре). Речь идет о небольшой сумме, но для нас, стариков, это все же деньги. Неужели мы заслужили такое отношение администрации завода к ветеранам войны и труда? Как говорится, обрадовали... и отобрали.

Л. А. ТЕТЮЕВ,
ветеран войны и труда.

ИЗ ПОЧТЫ «ВЗГЛЯДА»

СОВЕТЫ НЕ ПОСТОРОННЕГО

Прочел два номера «Взгляда». Первое впечатление: взгляд пристальный, смелый, откровенный, доброжелательный. Что я бы посоветовал? Одну, по меньшей мере, страницу сделать дайджестом — т. е. давать наиболее интересные материалы из других газет — особенно прибалтийских.

Далее я бы посоветовал давать регулярно рецензии на журналы «Молодая гвардия», «Наш современник», газеты «Литроссия» и «Московский литератор», на наш журнал «Кубань». В его десятом номере за 1989 год И. Н. Полозов, в ту пору еще первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, выразился более чем откровенно об этой прессе, заявив, что она «стоит на правильном пути».

Еще раз спасибо за газеты. При обильном чтении прочел «Взгляд» от корки до корки.

Михаил ХАНУХ,
заведующий отделом социально-экономических проблем газеты «Новороссийский рабочий».

«ВЗГЛЯД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сейчас некоторые историки поражаются уровнем осведомленности Сталина о состоянии дел в советской литературе. Конечно, однако, думать, что природное дарование или любознательность были главной причиной его познания в этой области. Как и все стремившиеся слить просвещенными деспоты, наш «ингисхан с телефоном» черпал обильную информацию о своих подданных из многочисленных досье своей «черной канцелярии». Берневское ведомство аккуратно собирало все, что касалось видных деятелей советской культуры: творческие планы, встречи и беседы с друзьями, сильные и слабые стороны, политические позиции. Отчеты обо всем попадали на стол Сталину, получали соответствующую оценку, а затем трансформировались через партийные органы в указания и решения, имевшие далеко идущие последствия как для судеб людей, так и для культурной политики всего государства. Список лиц, находящихся под особым присмотром госбезопасности, составил бы не один десяток страниц. Были в нем и «подозрительные на причастность к агентуре иностранной разведки» Эренбург, Пастернак, Ахматова, «злостные антисоветчики» Берггольц, Эфрос, Козинцев и многие другие.

Не любивший читать «литератор» Брежнев ослабил железную хватку и контроль над духовной жизнью общества, но заведенный однажды механизм тайного надзора за потенциальными смутьянами продолжал по инерции безотказно действовать.

Думается, не только страх перед вольнодумием побуждал КГБ бесцеремонно вторгаться в частную жизнь многих ученых и писателей, музыкантов и художников, спортсменов и служащих церкви.

Наша печать писала о «культе посредственности», который складывался в стране в семидесятые — начале восьмидесятых годов, когда на руководящие посты выдвигались по принципу личной преданности и отсеснялись люди со способностями и собственным мнением, когда политические, деловые, моральные качества ряда руководителей, в том числе высшего ранга, формировались под влиянием и в окружении беспринципных карьеристов, разложившихся людей.

Эти «баловни судьбы» редко интересовались политическими убеждениями интеллектуальной элиты. Их раздражала независимость, отчужденность недоступной их пониманию среды, всегда сторонившейся пылких объятий аппарата. С помощью же КГБ они как бы проникали в творческую лабораторию и личную жизнь художника, приобщались к его таланту и возвышали тем самым свое «я». Они испытывали немалое удовлетворение, если «звезда» мировой величины вдруг оказывалась на уровне их представлений о порочной природе человека («он такой же, как все!»). Еще бы, разве не щекочут нервы подробности любовной связи знаменитого поэта с журналисткой из Мексики или роман не менее знаменитой балерины с итальянским актером! А какая досада охватывала контролеров КГБ, когда известный академик говорил не менее известному писателю: «Пойдем, друг, побеседуем лучше на свежем воздухе!».

Позволив КГБ обращаться с гражданами правами своих соотечественников как с пустыми декларациями, партийно-советская верхушка позаботилась о том, чтобы огрести себя неприкосновенной завесой от всевидящего ока своих пинкертонов. Согласно утвержденным в брежневские годы инструкциям, любые поступающие в КГБ негативные материалы, касающиеся определенной номенклатуры должностных лиц, подлежали немедленному уничтожению. Таким образом фактически выволакилась за рамки закона широкая прослойка руково-

дителей. Малейшая попытка дать ход полученным материалам расценивалась как проявление беззакония, стремление «поставить органы над партией». Эта извращенная форма презумпции виновности номенклатуры имела тяжелые последствия для всей страны. Любому человеку ясно, что существует прямая связь между преступлениями, совершенными руководящими органами и советскими кадрами в Москве, Узбекистане, Казахстане и других регионах, и индальгенцией, дарованной им сверху в соответствии с духом и буквой упомянутых инструкций.

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ

простор для плюрализма политических мнений и течений.

Наша перестройка началась неспешно. На первых порах ее руководители говорили скорее о преемственности, чем о разрыве с прошлым. Это потом она набрала скорость, приобрела звонкий голос. Но вот уже позади пять лет, налицо признаки растущей озлобленности, апатии, безверия. Призраки прошлого, инерция покоя и окостеневшие структуры по-прежнему давят над нами, тянут назад в трясины застоя.

Партия оказалась фактически расколотой, потеряла авторитет и доверие народа, но сохранил силу и власть страж партийной олигархии — КГБ, связавший свою судьбу с консерваторами. Для внешнего мира он чуть поддурманил свое лицо. Он, как и профессиональные партаппаратчики, твердит о том, что страна наша неуклонно движется по пути создания правового государства, расстается с прошлым, включилась в строительство европейского дома, набирает очки в мировом обществе.

Действительно, мы, кажется, распрощались с представлением о собственной державе как очаге и бастионе социалистической демократии. В Верховном Совете немало сказано слов о необходимости привести законодательство Союза в соответствие с международными нормами. Уже который месяц на подходе законы о выездах за границу, о милиции, поправки к Основам уголовного судопроизводства. Принят Закон о печати. Регулярно публикуются материалы комиссии Политбюро о репрессиях тридцатых—пятидесятых годов. [До шестидесятых—восьмидесятых комиссия, видимо, доберется к концу века]. Газетные страницы, как будто соревнуясь с Невзоровым, пестрят уголовной хроникой, перемежаются мрачными прогнозами грозы отечественной мафии Гурова и выдержанными в более мажорных тонах интервью Бакатина. На пятом году перестройки на свет проклюнулся и КГБ. А в последние шесть месяцев он стал заявлять о себе как никогда громко. Дня не проходит, чтобы то там, то здесь не появилась статейка о славных чекистских делах. Тут и иконы, и антиквариат, и наркотики. Где-то в Череповце захватили 16-летнего рэкетира, в Караганде совместными усилиями с милицией задержали главаря банды,

у которого обнаружили 264 бутылки водки и приспособления, необходимые для производства хмельного зелья. Каким-то боком чекисты попали в аферу с АНТОМ, хотя не ясно, были ли его спонсорами или душепателями. Открыли подъезд на Лубянке для встреч прессы с любезным генералом Карбанным, который осенью прошлого года честно признался телезрителям в программе «Резонанс», что КГБ не имел отношения ни к психушкам, ни к преследованиям кришнаитов. Не скупятся на интервью и высшие руководители КГБ, выступающие ныне за общечеловеческие ценности, ради которых они не жалеют живота.

Новый облик КГБ, столь усердно навязываемый обывателю, как-то не вяжется с поразительной скромностью госбезопасности в освещении кровавых событий в Сумгаите, НКАО, Тбилиси, Баку, Фрунзе. Чем занимались там армия и войска МВД, известно всем, а какую роль играли органы КГБ, как пытались предотвратить беспорядки, что делали для урегулирования межнациональных раздоров, как защищали безопасность народа, республики, страны!

Судя по мелькнувшему в печати сообщению, накануне тбилисской расправы в апреле прошлого года в грузинскую столицу прибыл специальный отряд КГБ из Москвы. Неужели эти люди занимались лишь скрытой кино съемкой бойни на площади!

Как ни странно, это было, кажется, единственное упоминание о каком-либо участии КГБ в конфликтной ситуации. А ведь стране гораздо важнее знать не о карагандинских самогонщиках и московских проститутках, а о том, насколько надежно жизнь ее граждан, равно как и стабильность в обществе, обеспечиваются организацией, не устающей рекламировать свои добродетели.

Невольно закрадывается мысль: а не перепрофилировал ли КГБ свою основную деятельность, не занимается ли и он конверсией!

Плакальщики по «твердой руке», не желающие поступать принципами, могут спать спокойно.

Великий англичанин Джонатан Свифт писал почти триста лет назад: «Люди, в течение продолжительного времени привыкшие к притеснениям, постепенно утрачивают самое понятие о свободе... Отсюда происходит и слабость духа, которой могут быть подвержены как целые государства, так и отдельные лица».

Неосталинисты, лихорадочно вербуящие неискушенных юнцов под свои знамена, кажется, не осознают или не хотят понять, что столь любезная им система, создававшаяся десятилетиями каторжным трудом миллионов, вовсе не сломана. Отпали лишь некоторые внешние, наиболее уродливые ее атрибуты и проявления. Сегодня уже невозможно представить нашу страну оруэлловскими тремястами миллионами — и все на одно лицо. Мощный прорыв в духовной жизни общества очевиден, но вся инфраструктура власти — неприступная крепость, возведенная в сталинские времена, — не только сохранилась, но даже окрепла.

Как и во времена самой жестокой диктатуры, мы живем в государстве, напоминающем огромный лагерь, на тысячи километров опоясанный колючей проволокой. На 73-м году Советской власти численность наших славных пограничников, по официальным данным, в семь раз выше, чем в начале 30-х годов, когда Советский Союз находился во враждебном окружении в единственном числе. Внутренние войска, приписанные тогда к ОГПУ, составляли 17 тысяч штыков, и это спустя десять лет после гражданской войны, а ныне МВД подтягивает свои войска к 500-тысячной планке.

ЖИЗНЬ В ИЗРАИЛЕ

ПЕРВОЕ, что поразило меня, — как смогли люди за какие-то 42 года создать в пустыне и на болотах при почти полном отсутствии полезных ископаемых и пресной воды процветающее и динамично развивающееся государство! В любом уголке Израиля полки гастрономов заполнены тысячами видов продуктов, а продовольственные магазины буквально выплескивают на улицы бесчисленные модели одежды, обуви, бытовой техники — от самых дешевых до наиболее дорогих. Только в молочном отделе провинциального гастронома я насчитал более 100 видов продуктов. Молоко различной жирности и в любой упаковке, кефир с клубникой, черника, шоколадом, бананами, творог всевозможных сортов и т. д. В Тель-Авиве есть специальные улицы мебельных и обувных магазинов, магазинов люстр, ювелирных изделий, на которых торгуют любимыми товарами. Удивляет уровень сельскохозяйственного производства. В киббуце, где довелось провести два дня и к рассказу о котором я еще вернусь, каждая корова дает от 9 до 12 тысяч литров молока в год. На полях не видно сорняков, но нет и людей, занимающихся прополкой. Оказывается, в этом киббуце капельное орошение сделано так, что сорнякам не достается ни грамма воды и они просто не могут выжить. Высокий уровень освоения и выпуска наукоемкой продукции. Недавно израильтяне «перехватили» заказ на электронное оборудование для американских космических систем, хотя их конкурентами были такие «акулы», как лучшие фирмы США, Японии и других стран.

Тысячи мест в кафе и ресторанах городов и городков; их хозяйки с утра до вечера приглашают зайти, присесть, послушать музыку, перекусить хоть самым дешевым. Восемнадцать сортов мороженого предлагает покупателю владелец небольшой лавочки. Нигде никаких очередей (кроме разве что за билетами на концерты Аллы Пугачевой или сеансы Анатолия Кашпировского). По числу автомашин на квадратный километр Израиль занимает одно из первых мест в мире.

Улицы забиты припаркованными автомобилями, с которых никто не снимает «дворники» или боковые зеркала. При всем при этом Израиль — экологически весьма чистая страна (я имею в виду воздух, море, землю, продукты); автомобили тех марок, которые имеют выхлоп выше дозванного, на ее территории просто не допускаются. Наши машины я там не встретил ни разу...

Но, конечно, не даром достается такое изобилие. Израильтяне много и напряженно работают, никто не делает того, что не нужно потребителю. На достаточно солидном винном заводе занято всего семь человек: по два в каждую смену да хозяин. Думаю, у нас на таком заводе лишь в бухгалтерии сидят не меньше семи человек...

ВТОРОЕ, что производит большое впечатление, — настоящий патриотизм жителей этой страны.

В день празднования 42-летия Израиля — никаких официальных лозунгов и призывов. Люди сами выставляют из окон купленные в магазине государственные флаги. А на улицах — ликующий, веселящийся народ. Празднуя в семейном кругу свой день рождения, многие у себя дома поют — после других песен и танцев — государственный гимн. Или взять такое малоприятное дело, как служба в армии. Известно, что в Израиле проходят обязательную службу юноши и девушки. Но есть случаи, когда по семейным или другим обстоятельствам от службы освобождают. Молодые израильтяне считают такое освобождение позором для себя, каждый с детства убежден, что защита отечества — его долг, что если он не защитит, то кто же! Более того, в самые опасные — десантные войска — у них конкурс, достигающий 10 человек на место, хотя никаких материальных привилегий там нет.

ТРЕТЬЕ, чего я не мог себе представить, — уровень безопасности в стране. Друзья, у которых довелось жить, не боялись выпустить 12-летнюю дочь ночью с друзьями погулять по улице. Никакого хулиганства, ни одного пьяного. Многие (Окончание на 6-й стр.)

Александр РОТЕНБЕРГ:

„Всю жизнь я старался петь соло!“

Обращаюсь к Вам как к редактору НЕЗАВИСИМОЙ газеты и, не рассчитывая на сатиричность, надеюсь получить возможность ответить на статью, опубликованную в вашей газете.

Вам, как ветерану идеологического фронта привычнее «разоблачать» направление, нежели иметь дело просто с ЛИЧНЫМ МНЕНИЕМ или ВЗГЛЯДОМ (несмотря на заверения, дававшиеся в первом номере «Взгляда»). Поэтому Вы отвергли открытый и впечатлениями, который, как я искренне полагал, дал бы возможность биробиджанцам прочесть, наконец, о впечатлениях от поездки в Израиль Леонида Школьника и сравнить их с другой (после Вашей публикации, я понимаю, НЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ!) точкой зрения.

Я же, в отличие от Вас, всю жизнь старался петь СОЛО! И, если и принимал у себя Вашу «штаб-квартиру» во время предвыборной кампании, то не по ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ, а по ЛИЧНОМУ ЗАБЛУЖДЕНИЮ в Вас. В чем вынужден признаться. Я забыл библейскую истину: необходимо 40 лет, чтобы вытравить раба в человеке. Демократом нужно родиться. И положить партбилет сегодня очень просто. Куда сложнее — переродиться духовно!

Я не переадресовываю к Вам как депутату вопросы о приеме «перепуганных евреев», о рынке и брокерских конторах. Хотя, как и Вы, считаю сегодня самыми опасными некомпетентность и непрофессионализм депутата именно в вопросах экономики. Можете не сомневаться: я постарался максимально «набраться опыта», ибо, в отличие от Вас, ездил в Израиль за свои деньги и понимал, что еще очень долго не смогу позволить себе такой «роскоши»!

И наконец, — о главном, из-за чего я нырнул вслед за Вами в эту газетную «грязь»! Я простил бы Вам фамильярность и издательский тон, «ярлыки» и Вашу короткую память на добро (Б.Г. Вам судья, Леонид Борисович!). Я бы не посягал на Ваш здешний авторитет и право «обладателя истины» в последней инстанции. Если бы Вы совершенно беспардонно не влезли в область моих национальных чувств, моего отношения к Израилю. Вынужден Вам напомнить: в то время, как Вы в возглавляемой Вами газете самоотверженно запевали «анафему» сионизму и нашей исторической Родине в дружном хоре так называемых «антисемитов»: моя семья готовилась к «подаче», а я провожал ТУДА близких мне людей! И пока ирония в отношении этих «испуганных евреев» у Вас не сменится состраданием — для Вас проблема эмиграции (так у автора — «Взгляд») останется не более, чем «ходкой» темой, а Израиль — предметом дешево стоящих журналистских признаний в любви.

Для меня эмиграция — это не подробный перечень проблем, встречающих репатрианта, который Вам зачем-то понадобилось перечислять от моего имени. Это — не опасность «много работать», которой Вы в одном интер-

Редактору
газеты «Взгляд»
ШКОЛЬНИКУ Л. Б.

вью «страдания» опровергающих. Для меня это — бесконечная череда потерь, разорванные «по-живому» семьи моих родных. Это — бесконечная разлука с ее «тарелками» телевизионных антенн над домами эмигрантов, направленных в невозвратно далекую Россию! А Эрец Израэль для меня — несомненная мечта беженца-еврея, моя мечта о своем доме. И не Вам судить: слишком ли я строг или снисходителен к ее земному воплощению — Израилю!

В Израиле я уже имел «счастье» читать подоонный материал о себе. Это был параграф на тему «круглого стола» «Биробиджанской звезды» по вопросам эмиграции, кем-то услужливо адаптированный для «местных условий». К этой «галиматье» можно применить Ваше определение: «почти правда». Очевидно, это — привычная для некоторых советских и бывших советских журналистов форма подачи информации! Там было перепутано и перервано все, кроме откуда-то взявшегося Вашего послужного списка...

Не сомневаюсь: в результате такой же «перелицовки» появилась в израильских газетах статья «Из Биробиджана — с любовью», ибо в оригинале не было ничего ТАКОГО, кроме самого факта журналистского «ляпсуса», сделавшего беседу в узком кругу сослуживцев достоянием всего города! И страшно не то, что кто-то попытался перечеркнуть потраченные усилия и сорвать установленные побратимских связей с Ашкелоном (очевидно, следуя логике: «после меня — хоть потоп!»). Страшно, что этот КТО-ТО, переправивший газету, не посчитался с тем, в каком положении окажутся бывшие биробиджанцы после того, как их открытия попадут в израильскую печать! Да, к сожалению, это — тоже одно из проявлений эмиграции...

Вот бы на что потратить Ваше красноречие, или ответить бесчисленным дилетантам, так часто третирующим в советских газетах тему искренности и сталинского происхождения области, что у биробиджанцев начал складываться «комплекс неполноценности»! Но Вам недосуг. Куда больше Вас занимает тема нашей, с Н. Д. Сарашевским, «коллективной» поездки. Кто-то, а Вы знали, что мы объединились только на дороге: туда и обратно. И в самом Израиле из 2-х недель мы были вместе всего несколько дней, потому что у нас были разные планы и цели поездок. Но Вы уммышленно подсовываете читателю «утку» о «коллективной поездке». Ведь если поездка совместная, то и задачи одни. И — ясно КАКИЕ!

Вот — и версия готова: «Два очень исполнительных бюрократа вернулись с «задания» (явно, КГБ) не с пустыми руками...». Может быть, Леонид Борисович, богатый опыт Ваших прежних зарубежных турне подсказывает столь захватывающие

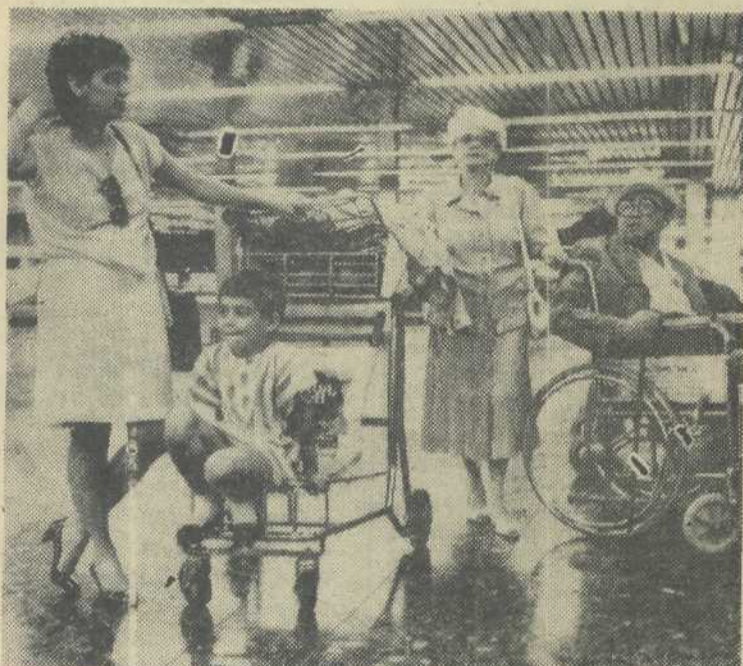
сюжеты, но не стоит валить с больной головы на здоровую!

И может быть, Ваша поездка и была в этом смысле «творческой»! Мы же видели здание кнессета только из-за ограды, не останавливались в «5-ти звездных» отелях и «колесили» по стране, зачастую в рейсовых автобусах. Однако помимо деловых бесед, и Сарашевский, и я имели много очень интересных встреч с самыми разными людьми, много увидели и успели во многом разоблачить! Поэтому читая в Вашей статье строчки, посвященные Израилю, я ловил себя на мысли: «Вот это, действительно, можно было написать, «не выезжая из СССР». Во всяком случае, на фоне злых, ярких, метафоричных характеристик нашего «злодейства» они выглядели безликими, блеклыми и трескучими, как газетные объявления! Справедливости ради, надо отметить, что ЕАО Вы давненько не посвящали и таких: ни в местной, ни в центральной прессе, ни в АПН!

И видно мне самому — совсем недавнему биробиджанцу — придется вступить в дискуссии об истории и судьбах области, развернувшихся на страницах центральных газет и журналов. Хотя бы в память о тех, чьи жизни и души мыслились в путь к сегодняшнему дню Еврейской автономной области! Право же, не их вина, что она так и не стала столь прекрасной, как в Ваших давних праздничных фантазмагориях в «Биробиджанер штерн». Ведь, согласитесь, сама «Штерн» в Вашу бытность главным редактором была едва ли не самой бессовестной фальсификацией нашей советской национальной политики!

Увы, Леонид Борисович, рассуждения получились не очень корректными. Но выбор «стиля» был за Вами. Поверьте, это — не сведения счетов (я бы писал не о том и не так!). Я убежден: в самом ближайшем будущем и в нашей печати заработают правовые механизмы, которые позволят не оставлять безнаказанным ни одно посягательство на честь и достоинство любого гражданина! Даже если за этим посягательством будет стоять такой признанный и любимый автор, как Вы! Сегодня же я не жду Ваших ПУБЛИЧНЫХ извинений или ОТСТАВКИ, которая незамедлительно последовала бы после подобного демарша в действительно НЕЗАВИСИМОЙ газете! Вы конформист: и Вы остаетесь! Но мне это отныне, безразлично. Пусть за Вашей карьерой следят избиратели и публика. Благо, Вы всегда будете перед глазами. Ибо, несмотря на необъяснимую для дальневосточника страсть к именно израильским ЦИТРУСОВОМ, Вы никогда не пересечете границу В ОДНОМ НАПРАВЛЕНИИ, в отличие от тех, кого Вы ежедневно провозжаете к биробиджанскому перрону...

От редакции «Взгляда»: объем письма, стиль и орфография автора сохранены полностью.

На снимке: еврей из СССР в Тель-Авивском аэропорту «Бен-Гурион» сразу по прибытии в страну, которую они считают настоящей родиной.

Фото Прессфото — ТАСС.

ДАЙД. ЖЕСТ «ВЗГЛЯДА»

ИЗРАИЛЬСКИЕ СОЛДАТЫ ОСКВЕРНИЛИ МЕЧЕТЬ

Жители квартала Джабаль-Шимали в Шхеме пожаловались, что израильские солдаты осквернили мечеть Укба Бин-Нафа в этом арабском городе на Западном берегу: при помощи черной краски, найденной ими в пе-

щере, где скрывались активисты интифады, эти солдаты намалевали на стенах мечети надписи «Мохаммед — сукин сын» и «Аллах — проститутка». Внизу они написали «ЦАХАЛ».

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ В ИЕРУСАЛИМЕ

Престарелый советский детский писатель Сергей Михалков приехал в Израиль в качестве гостя Иерусалимского университета — для участия в международном симпозиуме детских писателей и библиотечек.

Он рассказал, что ушел с поста председателя Союза писателей РСФСР из-за того, что в этом союзе ощущаются антисемитские настроения.

Сергей Михалков сказал, что на конференции этой писательской организации были произнесены подстрекательские речи, граничащие с призывами к погрому.

Сам Сергей Михалков говорит о себе, что он не антисемит, а, наоборот, выступает против антисемитизма. Его учителем и наставником был, по его словам, детский писатель Самуил маршак.

(«Наша страна»).

ЦИТАТА

Я БУДУ С «ПАМЯТЬЮ»

Из выступления писателя Виктора Астафьева на «Бангальской встрече» писателей в Иркутске: «Я думаю, что партия, которая поощряет травлю «памяти», а поощрение исходит, конечно, от ЦК, не надо тут этого замалчивать, ведь они иначе бы не онаглели так — «Неделя», «Огонек» вдруг такими храбрыми стали (кто их редактирует? чьи они орга-

ны?) — так вот, ЦК, который сеет ветер, если только загонит «Память» в подполье, — пожмет бумру, уверю вас (аплодисменты). И если хотите знать мою позицию, в этой буре, если она грянет, — я оуду с «Памятью!» (Аплодисменты).

Из газеты «Память» — органа одноименного патристического объединения, г. Новосибирск.

(«Мегалполис-Экспресс»).

ЕДИН В ПЯТИ ЛИЦАХ

В справочнике «Кто есть кто в мировой политике», недавно появившемся в книжных магазинах, Саддам Хусейн прямо диктатором не назван. Хорошо еще, что составители остереглись назвать его «большим другом нашей страны»...

Лишь очень внимательный читатель справочника поймет, что Хусейн — это самодержец Ирака. В нем перечислены многочисленные посты и должности Хусейна с 16 июля 1979 года, но требуется некоторое умственное усилие, чтобы дошло: он занимал их не в разные годы, а одновременно и занимает по сей день.

Итак, он — президент Ирака и в то же время премьер-министр. Он же — генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ-Баас). Одновременно он председательствует в Совете революционного командования Ирака, который номинально является высшим органом власти в стране. Угадайте, кто главнокомандующий иракскими вооруженными силами? Правильно — Саддам Хусейн в чине фельдмаршала. Ему, кроме того, непосредственно подчиняется весь аппарат службы безопасности и разведки, в который входит и «Махабарат» — партийная разведка!

Но больше всего тревожит в жизнеописании Хусейна такая строчка: «Автор книг по военной стратегии». И выдающийся практик, можем теперь добавить мы.

(«Мегалполис-Экспресс»).

«СТАТУС» АРАФАТА Понижен

Как уже сообщалось, в Лондонском музее восковых фигур мадам Тюссо на обозрение публики была выставлена фигурка Ясера Арафата, названного в сопроводительной табличке «президентом государства Палестина», что вызвало бурю протестов

со стороны лидеров английского еврейства.

Музей был вынужден пойти на уступку: новая сопроводительная надпись гласит: «Ясер Арафат — председатель Организации освобождения Палестины».

(«Наша страна»).

ЖИЗНЬ В ИЗРАИЛЕ

[Окончание.

Начало на 5-й стр.]

днем не закрывают на ключ квартиры, а некоторые забывают сделать это и ночью. Правда, на улицах, автобусных остановках вы нередко встретите юношей и девушек в военной форме с автоматами на плече. Многие военнослужащие ночуют дома, но оружие всегда при них. Впрочем, никому это в городе не мешает. На входе в крупные общественные места (супермаркеты, автовокзалы и др.) вам придется показать, что у вас в сумке. Это делается во избежание террористических актов в местах скопления людей. И действительно, таких актов в последние годы очень немного [в отличие от многих европейских стран, где они случаются все чаще].

ЧЕТВЕРТОЕ, что буквально хватает за сердце в Израиле, — это милосердие и забота о старых, больных и увечных людях. В музеях вы не раз встретите группы психически и физически неполноценных людей, которых водят туда, чтобы хоть как-то приблизить к культуре, искусству. Множество стариков, в том числе парализованных, на колясках возят в музеи и концертные залы, берут на прогулки на катерах. Везде сделаны удобные выезды для инвалидов на колясках и они имеют возможность, не покидая их, смотреть спектакли и кинофильмы. Есть даже, так сказать, «детские сады» для стариков, которых, чтобы они не оставались дома, утром микроавтобусами отвозят в эти «детские сады», где они находятся под присмотром врача, психолога, играют в разные игры, смотрят фильмы, а вечером — когда их дети вернутся с работы, — развозят по домам. Многие одинокие старики (а одиноким считается не тот, у кого никого нет, дети у него могут быть, одинокий — это если у жены нет мужа или у мужа жены) живут в дешевых государственных однокомнатных квартирах со всеми удобствами в домах для пожилых людей, где предусмотрены — обычно в нижнем этаже — комнаты для беззастенчивого чтения, «телевизорные» и др. Правда,

публикуется в сокращении.

чтоб получить такую квартиру в своем районе, иногда приходится немало ждать.

ВАЖНУЮ роль в жизни Израйля играют киббуцы, представляющие собой социалистические, если не коммунистические, ячейки в этой стране. О киббуцах недавно была дана достаточно полная и объективная информация в «Огоньке». Я лишь дополню ее некоторыми личными впечатлениями, возникшими после двух дней пребывания в одном из киббуцев.

В киббуце реализуется принцип: «работа — от каждого по способности, потребление — всем поровну». Это значит, что киббуцники работают «на совесть» — кто как и сколько может, а вот обедают, одеваются и пользуются другими благами — на равных, независимо от количества и качества вложенного труда, которым они могут заниматься как в киббуце, так и за его пределами. Известно, например, что премьер-министр Бен-Гурион был членом киббуца, и говорят, что вся его премьер-министерская зарплата шла в киббуц, где он и его семья получали то же, что и другие. Некоторые министры — также члены киббуцев. Никаких привилегий руководители киббуца, разумеется, не имеют.

В 3-м классе киббуцной школы, где я был на уроке, число персональных компьютеров равнялось числу детей. В детских яслях группу из 8 малышей обслуживали две воспитательницы. Уютные квартиры, отличный плавательный бассейн...

И все же киббуцы, в которых занято сейчас (как и во всем сельском хозяйстве Израйля) лишь несколько процентов населения, на мой взгляд, постепенно умирают, во всяком случае — «тают». В киббуце, где довелось быть, 384 киббуцника, но из них уже около 150 — пенсионеры. Многие молодые люди, выросшие в киббуце, уходят из него, считая, что тот, кто больше «квалифает», приносит большую пользу, должен и больше получать, а это противоречит самой идее киббуцев. Поэтому киббуцы уже сегодня ищут себе «новобранцев» на стороне,

принимая в свои ряды тех, кому не больше сорока.

ЕЩЕ ОДНО наблюдение: в Израиле нет обращения на «Вы», все говорят друг другу «ты», даже ученики учителю в школе.

По ряду причин, в том числе из-за больших расходов на военные нужды и приема массы эмигрантов, уровень жизни в Израиле существенно ниже, например, американского. Так, средняя месячная зарплата составляет по стране 2200 шекелей (1100 долларов), пенсия — половину и более зарплат, минимальное пособие по старости, назначаемое людям, никогда не работавшим в Израиле, — 400—500 шекелей (200—250 долларов).

В стране весьма дорогое жилье, которое нужно либо покупать, что недоступно большинству, либо снимать частным образом. Так, хорошая трех-четырёхкомнатная квартира со всеми удобствами для семьи в районе Тель-Авива обходится в 400—450 долларов в месяц, в провинции — гораздо дешевле.

Цена 1 кг белого хлеба — 0,9 шекеля, апельсинов — 1—1,5 шекеля, курицы — 4—5 шекелей, мяса — 10 шекелей, хорошей колбасы — 10 шекелей. Израильцы считают, что на питание одного человека, [если, конечно, обедать дома, а не в дорогих ресторанах] требуется до 200 шекелей в месяц. Проезд в городском транспорте обходится от 1 до 2 шекелей, поездка, например, из Тель-Авива в Иерусалим — примерно в 7 шекелей, что далеко не дешево.

Я не стал описывать те острые экономические и социальные проблемы, с которыми сталкиваются израильцы, особенно эмигранты. Им, например, нелегко изучать язык [хотя все поголовно могут заниматься им на бесплатных курсах], а без языка трудно найти подходящее рабочее место. Хотя даже русскоязычные газеты непрерывно печатают приглашения на работу. Немало нареканий у израильцев вызывает и своя родная бюрократия...

Виктор РЫБАЛЬСКИЙ.
(«Советская молодежь», Рига).

СОВЕТЫ ХОЗЯЙКАМ

Сегодня кулинарный отдел «Взгляда» предлагает своим постоянным читательницам уникальные рецепты тортов. Надеемся, что вы найдете время не только для того, чтобы познакомиться с ними, но и применить на практике. А посему — приятного вам аппетита!

«СЧАСТЛИВОЕ БУДУЩЕЕ»

Для его приготовления понадобится, как минимум, 500 дней. Расчет сделан из тех соображений, что пока вы сумеете приобрести в наших магазинах все необходимое для выпечки «Счастливого будущего», а именно — муку высшего сорта, дрожжи, ванилин, сливочное масло, сахар, яйца, какао, сгущенное молоко, миксер и электрическую чудо-печь, — то времени уйдет никак не меньше. Правда, с каждым днем все вышеперечисленные товары не только таинственно исчезают с прилавков, но и некоторые из них дорожают. Так что приготовление торта обойдется вам не только в 500 дней, но, возможно, и в 500 рублей. Если вам по силам и по карману вынести и то, и другое, тогда смешайте все продукты, которые вам удалось достать, взбейте все хорошенько в миксере и выложите полученную массу в чудо-печь. Не отчаивайтесь, если в это время в вашем доме отключат электричество. Переложите

тесто на противень, предварительно смазанный остатками счастья, и выпекайте его на слабом огне (ведь не исключено, что к тому времени возникнет и дефицит газа).

Когда торт будет готов, остудите его. А сами в это время попробуйте найти где-нибудь в магазине или у соседей кофемолку и несколько зерен кофе. Если поиски не увенчаются успехом, советуем попить несладкий чай или кипяченую воду. А торт продать по договорным ценам.

«РАЙСКАЯ ЖИЗНЬ»

Это блюдо — мечта любой хозяйки. Для того, чтобы она стала реальностью, лучше отправиться в какую-нибудь цивилизованную страну, потому что только там есть все для «Райской жизни»: ананасы, шоколад, пастила, орехи, виски и многое другое, что нам только снится. Но впрочем, можно быть поскромнее и не шиковать. Откажитесь от приготовления «Райской жизни», взамен которой мы предлагаем рецепт другого торта под названием

«ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ»

От буханки свежего хлеба отрежьте по периметру один кусок толщиной в указательный палец. Густо посыпьте его солью. Нарезьте кольцами репчатый лук. Утрите слезы и ешьте вприкуску.
З. МЕЛАХ.

♦ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.

♦ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

♦ Создатели — предприятие «ЕвроИнко» и кооператив «Легковик».

♦ Редактор — Леонид ШКОЛЬНИК.

♦ Над номером работали журналисты Л. СКЛЯР и А. ДРАБКИН.

♦ Адрес редакции: 682200 Биробиджан, а/я 77.

♦ Тираж — 3000 экз.

♦ Цена номера — 50 коп.

♦ «Взгляд» отпечатан в типографии № 3 крайполиграфиздата группой полиграфистов в составе: И. Таранова, В. Ребрина и В. Черноусовой.